

Боль, невообразимая боль. В бою с королем зомби Гу Юань взорвал собственное ядро кристалла, и эта боль захлестнула сознание. На какой-то миг ему показалось, что смерть куда желаннее жизни, но лишь на миг — инстинкт выживания, отточенный до предела в эпоху конца света, взял свое. Разве Гу Юань мог так просто умереть?

С шипением он схватился за голову и медленно сел. Глаза были плотно зажмурены, но окружающий шум постепенно просачивался в сознание, перегружая и без того гудящую голову.

— Заткнитесь, вашу мать! — прорычал Гу Юань, сцепив зубы.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина. Собравшиеся люди ошеломленно уставились на юношу, который только что поднялся с лестницы.

— Пф-ф, — раздался пренебрежительный смешок. — Чего орешь? Раз с Бай Муцзинем все в порядке, вставай и иди, нечего тут корчить из себя жертву, будто тебя кто-то обидел.

Услышав это, Гу Юань резко распахнул глаза. В их глубине едва заметно полыхнуло красным. Он медленно повернул голову в сторону говорившего, и от него повеяло ледяной жестокостью. Гу Юань впился взглядом в юношу, головная боль начала понемногу отступать, и, опершись рукой о пол, он не спеша поднялся.

— Я сказал — тише, понятно? — он подошел к парню вплотную и поднял голову. Тц, подумал Гу Юань, глядя на синяки под глазами и неуверенную походку собеседника: типичный прожигатель жизни, слабый и никчемный.

Бай Сючжи — тот самый юноша, что насмеялся над ним — отшатнулся, испугавшись внезапной властности Бай Муцзиня. Оправившись, он огрызнулся:

— Бай Муцзинь, ты кого пугаешь? Был бы ты Омегой, рожал бы детей, и дело с концом! Тан Ливэнь — главный Альфа Второго военного училища, о таком любой Омега мечтает. А ты еще и нос воротишь? Семья Бай тебе не должна, а ты, как Омега, еще и наследство хочешь получить?

Воспоминания, принадлежавшие прежнему владельцу тела, хлынули в сознание. Когда Бай Сючжи закончил, Гу Юань тихо усмехнулся, но вскоре смех стал холодным, пронзительным и пугающим до дрожи.

— Ха, ха, ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха!

Смех оборвался так же внезапно, как и начался, повиснув в воздухе нелепым и жутким эхом. Гу Юань обвел взглядом присутствующих и медленно произнес:

— Омега я или нет, но я — законный наследник главы семьи Бай. Ты забыл, с кем

разговариваешь? Ты всего лишь незаконнорожденный отпрыск боковой ветви, я могу раздавить тебя одним пальцем. К тому же, этот Тан Ливэнь — заурядный простолюдин без влияния и связей, ты всерьез думаешь, что я должен за него цепляться? Семья Бай достаточно богата, чтобы к нам в очередь выстраивались. Бай Сючжи, тебе стоит сменить имя на Стыд, раз ты сам себя принижаешь, пытаешься прильнуть к такому, как Тан Ливэнь. Бесстыдство!

Слова Гу Юаня привели толпу в чувство. Они замерли. Да, пусть прямая линия семьи Бай сейчас слаба и наследником остался лишь один Омега, но это все еще не повод для дерзости. Если Бай Хаоюань узнает, как они травили Бай Муцзиня, его методами... Многих прошиб холодный пот, они начали кусать локти, жалея о содеянном: как они могли позволить затмить свой разум такой глупостью?

Заметив страх в глазах окружающих, Гу Юань внутренне расслабился. Не то чтобы он боялся, просто состояние этого тела оставляло желать лучшего. Он потер ноющие виски: боль от взрыва кристалла, ушибы от падения с лестницы — для нынешнего физического состояния это было слишком. Тц, Омеги — сплошная головная боль. Ему нужен отдых, а не препирательства с этими самоуверенными идиотами. Ничего, сегодня им повезло, но как только он придет в себя, он с ними разберется.

Гу Юань усмехнулся:

— Скажу прямо: браки — дело серьезное. Семья Бай обладает огромным состоянием, и любой союз неизбежно изменит политический расклад. Это требует тщательного обсуждения. Отец еще не вернулся, а вы уже суетитесь, решая мою судьбу? Неужели у главы семьи больше нет права голоса? Какая наглость.

Люди снова содрогнулись. Бай Сючжи покрылся холодным потом: он и представить не мог, что обычно молчаливый юноша может быть таким пугающим. Бай Муцзинь прав — стереть его в порошок для него проще простого. Бай Сючжи готов был провалиться сквозь землю, лишь бы остаться незамеченным.

Гу Юань, не обращая внимания на перекошенные лица присутствующих, зашагал вверх по лестнице. Уже у самого поворота он посмотрел на юношу, который все это время сидел в углу. Хрупкий, вызывающий жалость — таким было первое впечатление Гу Юаня. Хех, только первое. Не гнилой ли он внутри? Гу Юань похлопал его по плечу и тихо сказал:

— Отлично сработано. Хех.

После этого он, не оборачиваясь, поднялся в свою комнату, оставив всех в замешательстве.

Юноша, которому он похлопал по плечу — Хань Сьюй — все еще слышал в ушах его слова. Неужели он догадался? Нет, не может быть, он ведь все подстроил так, чтобы казалось, будто это случайность, никаких улик. Хань Сьюй не ожидал, что обычно покорный Бай Муцзинь проявит такую силу. Наверное, он просто еще не отошел от удара из-за вторичного пола, а боковые ветви семьи решили воспользоваться этим, вот он и разозлился. Да, на его месте

любой бы пришел в ярость. Даже кролик кусается, если его прижать к стенке, а если этот кролик превратится в волка? Успокоив себя этими мыслями, Хань Сьюй пренебрежительно фыркнул, глядя на растерянных людей, и тоже ушел к себе.

— Бай Муцзинь просто хорохорится, Омега все равно обязан зависеть от Альфы, как бы он ни старался, — пробормотал кто-то из толпы. И правда, всего лишь Омега, что он может сделать? Даже если Бай Хаюань вернется, он не будет вечно его защищать. Успокоившись, люди начали расходиться — смысла оставаться здесь больше не было.

В комнате, слушая, как стихают шаги, Гу Юань наконец расслабился. Он растянулся на кровати в форме звезды, позволяя мыслям унести прочь.

В 3612 году безумные ученые создали биологическое оружие, и за одну ночь мир захлестнула волна зомби. Выжившие влачили жалкое существование в настоящем аду. Бесконечные схватки, предательства, кровь — все это давило на него, пока Гу Юань не понял, что окончательно сошел с ума. Возможно, в последнем бою его и назовут героем, но он-то знал: его целью была не слава, а убийство. Его разум медленно искажался. Он был счастлив убить двенадцатого короля зомби. Подумать только, он спас мир — как величественно и как смешно.

То, что он оказался в этом теле — приятная неожиданность. Верно говорят: сорняк живуч. Хотя, надо признать, это тело — Омега, только что прошедший через трансформацию, просто «боевая единица нулевого уровня». Бай Муцзинь, ха. Наследник богатого купца, чей статус Омеги позволил семье раздать все активы Альфам или разбазарить их среди глупых родственников. Должно быть, это его и погубило. На самом деле, он должен был стать Альфой — его рост, духовная сила и физические данные были выдающимися даже для настоящего Альфы. Просто за неделю до распределения Бай Муцзиня напоили и ввели высокую дозу стимуляторов, насильно превратив в Омегу. А насчет кукловода Хань Сьюя... хех, еще не вечер.

С этого дня Гу Юань стал Бай Муцзинем.

<http://bllate.org/book/18573/1787470>